

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2026-79-47-59>

УДК 930.85

ББК 60.524

Научная статья/Research article

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2026 г. А.С. Мицов
г. Москва, Россия

© 2026 г. И.В. Осипов
г. Москва, Россия

ПАТРИАРХ ТИХОН И ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВА ЛАВРА: СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕОЦЕНКИ ЦЕННОСТЕЙ

Аннотация: В современном мире вопросы осмысления прошлого и культурного наследия имеют особо актуальное значение. История и культура оказываются на первом плане политических процессов, связанных с конструированием объединяющих смыслов национальных сообществ, но в то же время формируют поле битвы, столкновения на котором способны оказать разрушительное воздействие на общественное и государственное устройство. Ключевые события и выдающиеся деятели прошлого составляют основу исторической памяти общества, которая влияет на ценностные и мировоззренческие ориентиры. Историческое развитие российской государственности тесно переплетено с религиозной составляющей. Знаковым символом России на протяжении многих веков выступала Троице-Сергиева лавра — духовный и культурный центр православной веры. В период разрастания революционной стихии с 1917 г. мировоззренческий фундамент российской государственности, во многом опирающийся на религиозную составляющую, оказался под угрозой полного разрушения. В настоящей статье рассматривается роль патриарха Тихона, избранного после двухсотлетнего перерыва и призванного встать на защиту и спасение как Церкви, так и самой России, с ее тысячелетней историей и традициями. В условиях глубокого идентификационного кризиса российского общества и масштабных гонений на религию в период революций и гражданского противостояния, усилиями заступников и подвижников, сохранивших нравственные и духовные принципы, удалось сберечь наследие, память и культурную основу национального самосознания.

Ключевые слова: гражданская идентичность, культурное наследие, память, патриарх Тихон, Троице-Сергиева лавра.

Информация об авторах: Александр Стефанов Мицов — младший научный сотрудник, Институт гражданской идентичности, Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), Малая Калужская ул., д. 1, 119071 г. Москва, Россия.

E-mail: alex.micov@gmail.com

Игорь Вячеславович Осипов — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт гражданской идентичности, Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), Малая Калужская ул., д. 1, 119071 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7697-1629>

E-mail: igorosipov2020@gmail.com

Дата поступления статьи: 16.12.2025

Дата одобрения рецензентами: 19.02.2026

Дата публикации: 25.03.2026

Для цитирования: Мицов А.С., Осипов И.В. Патриарх Тихон и Троице-Сергиева лавра: сохранение культурно-исторического наследия в условиях переоценки ценностей // Вестник славянских культур. 2026. Т. 79. С. 47–59.

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2026-79-47-59>

Революционные потрясения 1917 г. оказали фундаментальное воздействие на все стороны существования российского государства. Волны, которые запустила Февральская революция, позволили не только расчистить дорогу преобразованиям российской действительности, но и вынесли на поверхность то, что таилось под толщей прежних порядков и не получало своего разрешения в существовавших условиях.

На поверхность в процессе общественного обсуждения оказались вынесены вопросы взаимоотношения государства и церкви, роли религии, а также самого устройства церкви.

Религия в Российской империи играла ключевую роль. С момента Крещения Руси характер «присутствия» религиозного фактора в жизни государства и общества менялся, однако его значимость никогда не умирала, а, напротив, трансформировалась вместе с государством. Как известно, во времена царствования Николая I министр народного просвещения граф С.С. Уваров ввел формулу трех столпов российской государственности — православная вера, самодержавие, народность — иногда называемую «теорией официальной народности» [3, с. 30], которая фактически, как конституирующая государственный каркас мировоззренческая, ценностная и идеологическая рамка, должна была обрамлять общественно-политические, культурные аспекты, а также выравнивать те «изгибы» и противоречия, прорывавшиеся в общественной жизни и способные «торпедировать» государственное устройство и подорвать сложившиеся устои.

По событиям революционного февраля 1917 г. Святейший Синод члены обратился с посланием «К верным чадам Православной Российской Церкви», в котором говорилось о вступлении страны «на путь новой государственной жизни», содержался призыв к православным довериться Временному правительству и молиться Всевышнему о благословении его трудов и начинаний [11, с. 94]. Импульс получило обсуждение внутрицерковного устройства, дискутировался характер взаимоотношений государства и церкви.

Первая глубокая проработка модели государственно-церковных отношений в новых условиях была осуществлена в рамках деятельности Восьмого отдела Предсоборного совета. Задача отдела заключалась в выработке подходов к правовому положению православной церкви в государстве.

Приступая к поиску решения данной задачи, председатель отдела архиепископ Арсений Новгородский обратился к историческим предпосылкам и текущему положению. Он заострил внимание на том, что проблематика отношения церкви к государ-

ству возникла с 1905 г., когда был поставлен вопрос о свободе совести и о внеконфессиональном статусе государства. До того времени по основным законам Российской империи православная вера была господствующей, чем предрешался вопрос о положении церкви. «...История показала, что эта симфония, заимствованная из византийской системы, не привела к равновесию, а привела к порабощению Церкви Государством. Церковь не устояла на высоте, не осталась верной Христу, не выдержала второго искушения дьявола и падше поклонилась мирской власти,» — отметил архиепископ Арсений [14, т. 1, кн. 2, с. 781].

В ходе последующих обсуждений отделом был разработан проект определения «Правовое положение Православной Церкви в России». Документ открывался следующей нормой, характеризующей воззрения представителей церкви и видение ее места в обновленном государстве:

В Русском Государстве Православная Церковь должна занимать первое среди других религиозных исповеданий, наиболее благоприятствуемое в Государстве публично-правовое положение, приличествующее ей, как величайшей народной святыне, исключительной исторической и культурной ценности, а также религии большинства населения [14, т. 1, кн. 2, с. 836].

Дискуссии о взаимоотношениях государства и церкви продолжились на Поместном Соборе, открывшемся в августе 1917 г. В ходе обсуждений на Соборе были затронуты различные аспекты церковной жизни, среди которых особое место занял вопрос восстановления патриаршества. По мнению части соборян, обстановка требовала появления фигуры духовного вождя, способного соединить разрозненные силы церкви, выступить защитником и проводником в смутное время государственного развала и духовного кризиса [14, т. 5, с. 444]. Решение о восстановлении патриаршества, несмотря на широкую дискуссионность, было принято на фоне разворачивавшихся революционных событий. Собор восстановил институт патриаршества в Русской православной церкви [14, т. 5, с. 699].

В ходе голосования и жеребьевки патриархом стал митрополит Московский Тихон (Беллавин). На фоне событий Октябрьской революции, вооруженных столкновений на улицах самой Москвы, Русская церковь обрела патриарха.

В ходе дискуссий и выступлений соборян образ патриарха был наполнен разнообразными смыслами, символами и характеристиками, которые, как надеялись проводники идеи патриаршества, воплотит будущей патриарх. Этому запросу корреспондировали и дополняли его многочисленные приветствия, направленные после решения в адрес патриарха Тихона и Собора: «... да у нас православных есть теперь общий Отец и Великий Кормчий Церкви Божией, куда взоры всех православных буду обращены и в дни скорби!» (ГА РФ.Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 231. Л. 104). «Весь Русский народ, расхищаемый разными злыми влияниями современности, в Тебе найдет нужного ему объединителя и хранителя всего, что составляет для него самое дорогое — веры, языка и народного духа», — вместе с приветствиями направлялись слова надежды в адрес патриарха (ГА РФ.Ф. Р-3431. Оп. 1. Д. 231. Л. 268).

В день избрания патриарха в храме Христа Спасителя епископ Астраханский и Царевский произнес речь, в которой прозвучали как слова об угрозах, нависших над церковью и страной, так и предостережения, связанные с духовным обнищанием населения. Выступавший провел аналогию происходивших событий с временами

Смуты XVII в., связал надежду на изменение ситуации с духовным центром России — Троице-Сергиевой лаврой и фигурой духовного лидера:

...наступила великая разруха Русской земли, большая той, какую пережила Русь в памятную годину лихолетия. Но это же естественное сближение двух отдаленных эпох не укажет ли нам и средство врачевания от переживаемых нами зол? Что тогда спасло Россию? Спасла Троицкая лавра с ее молитвами и благословением, спасли грамоты Патриарха Ермогена, которые воспламенили сердца россиян! [14, т. 5, с. 825].

Это символическое упоминание наделяло новоизбранного патриарха особым исторически обусловленным авторитетом и харизмой, обозначало функциональный характер появившейся духовной фигуры в деле защиты веры и спасения самой России.

После избрания патриарх Тихон согласно заранее установленному чину отправился в Троице-Сергиеву лавру и находился там до интронизации. В особой грамоте митрополита Московского Тихона, нареченного Патриархом всея России, Свято-Троицкой Сергиевой Лавре от 8 ноября 1917 г. было сказано:

Тяжелую годину переживает ныне наша родина <...> Скоро от некогда великой, могучей и славной России останется одно лишь жалкое имя. Благо и спасение Родины всегда были дороги и близки сердцу истинных Христовых отшельников. Пример сему подает нам наш отец и великий печальник Земли Русской Преподобный Сергей, Игумен Радонежский. И мы, недостойные и многогрешные насельники его святой обители, должны усугубить в настоящую лютую годину свои моления о спасении родины [8, с. 104].

Патриарх поддерживал связь с Троице-Сергиевой лаврой. Во время его посещения Лавры в пасхальные дни наместник архимандрит Кронид обратился к нему с пасхальным приветствием, проводя связующую нить от святого Сергия к патриарху Тихону:

...в продолжение 500 лет по кончине своей дал Русской Церкви из своей обители более ста святителей, а в отношении к ее первосвятителям постоянно является как бы небесным бессменным Патриархом всея Руси православной. И тебя он породнил со своей обителию, поручив тебе настоятельство над ней. И ты возлюбил ее любовью сыновнею, а нас, ее чад недостойных, согреваешь любовью отеческой [12].

Однако существование церкви и сохранение привычных форм ее деятельности в новых условиях было крайне непросто. Отношения между государством и религией в первые годы существования советской власти были напряженными и конфликтными. Приход большевиков сопровождался радикальной секуляризацией государственных и общественных институтов, а также целенаправленной деятельностью по минимизации влияния церкви на общество.

Государственная политика приобрела явный антирелигиозный характер, основанный на научном атеизме. Теоретики марксизма считали, что религия закономерно отомрет в бесклассовом коммунистическом обществе. Формулируя программные установки партии по отношению к религии, В.И. Ленин еще в 1905 г. писал:

Полное отделение церкви от государства — вот то требование, которое предъявляет социалистический пролетариат к современному государству и современной церкви [16, т. 12, с. 144].

Теоретические построения большевиков оказались встроенными в политический курс новой власти, который повлек глубокие изменения в российском обществе. Был принят ряд документов, низводящих положение церкви в обществе до минимального [15, т. 1, кн. 1, с. 130]. Религиозные учреждения фактически полностью исключались из сферы гражданско-правовых отношений, были лишены прав юридического лица, их имущество национализировалось [15, т. 1, кн. 1, с. 32].

Реально складывавшаяся ситуация была далека от декларируемого отделения церкви от государства. В новых политических условиях само существование исторического и традиционного института российского общества — православной церкви — оказалось под угрозой полного исчезновения. По словам патриарха Тихона, в стране происходила «переоценка ценностей» [19, с. 812].

Подобный поворот затрагивал мировоззренческие основы российского общества, подразумевал отказ от прежних ценностных ориентиров, культурно-исторической основы.

Кампания по устранению Церкви из сфер общественной жизни и снижению ее влияния включала целый ряд мер, в том числе: лишение государственной поддержки, ликвидацию монастырей, изъятие имущества, вскрытие святых мощей, переустройство культовых сооружений под иные цели — кино клубы, лектории, школы, артели, медицинские учреждения, приюты и т. д.

Национализирована была и Троице-Сергиева лавра, а ее ценности были отнесены к ведению Наркомата просвещения, имущество делилось между Сергиевским исполкомом и Гохраном [15, т. 1, кн. 2, с. 264–265]. Несмотря на это, монастырская жизнь продолжалась вплоть до ноября 1919 г.

Следует отметить, что проблемы церковных институций в новых условиях начались до прихода к власти большевиков. Это коснулось и Троице-Сергиевой лавры, у которой в начале июня 1917 г. была реквизирована типография по решению Московского совета солдатских депутатов [14, т. 5, с. 843]. С разрешения тогда еще митрополита Московского Тихона собором Лавры были инициированы иск в отношении Совета солдатских депутатов о привлечении к уголовной ответственности за захват типографии и гражданский иск о возвращении имущества типографии и возмещении убытков. Дело было впоследствии направлено в Московский окружной суд, о чем было доложено на заседаниях Поместного собора [14, т. 5, с. 334].

Православная церковь и Лавра, в частности, столкнулись с новой реальностью, наполненной своеволием, насилием и бесправием. В условиях разрастания антирелигиозной стихии ключевой задачей Церкви становилось сохранение ценностей и сбережение святынь.

28 октября 1918 г. была организована Коллегия по охране Лавры, впоследствии переименованная в Комиссию по охране памятников старины и искусства Троице-Сергиевой лавры [9, с. 32]. Еще летом 1918 г. появилась схожая институция — Комиссия по реставрации памятников искусства и старины. В состав которой вошли историки искусства, музейные деятели, реставраторы, ученые. Деятельность комиссии благословил патриарх Тихон. В Грамоте главы Церкви отмечалось, что комиссия «приступила ныне к изучению древних памятников русского иконописания великих мастеров Андрея Рублева и Дионисия. С той целью члены Комиссии предпринимают путешествие по древнейшим святыням нашего Отечества» [9, с. 28]. Таким образом, патриарх оказывал духовную поддержку подобной деятельности, видя в складывавшихся условиях возможность сохранения и защиты ценностей с учетом доверительного отношения к тем, кто осуществлял эту работу.

Комиссия по Троице-Сергиевой лавре должна была подготовить и организовать музей на территории монастыря, таким образом не только сохраняя уникальное наследие, но и в формате «живого очага духовной культуры», сбергая уклад жизни обители в эпоху социальных потрясений.

Работа комиссии сперва негативно воспринималась среди братии Лавры как вмешательство советской институции. Однако отношения, выстроенные между комиссией и патриархом Тихоном, а также наместником архимандритом Кронидом, позволили убедить братию в церковной пользе деятельности комиссии [2, с. 116].

В состав комиссии по охране Лавры был включен П.А. Флоренский, который в письме к патриарху Тихону сообщал о своем участии в ее работе, испрашивал благословения на «предстоящее, полное величайшей ответственности, дело». Флоренский отмечал, что «речь может быть не о том, что отнимут у Церкви из Лавры, ибо все отнято, но скорее о том, что удастся сохранить для Церкви на том или ином косвенном основании». Основную задачу комиссии он видел в том, чтобы «не дать ничему уйти за пределу Лаврских стен и по возможности сохранить строй Лаврской жизни». Этой задаче сопутствовала необходимость «направить реставрационные работы в наиболее безобидную для Церкви сторону» [10, с. 761].

П.А. Флоренский занимал в комиссии должность ученого секретаря и хранителя ризницы, однако фактически осуществлял идейное руководство ее работой. Взгляды мыслителя легли в основу концепции сохранения Лавры как памятника духовной культуры и материального наследия. Им было подготовлено несколько докладов, которые были представлены на заседаниях комиссии («Храмовое действо как синтез искусств», «Троице-Сергиева лавра и Россия», «Моленные иконы Преподобного Сергия») [5, с. 9].

По словам П.А. Флоренского, Троице-Сергиева Лавра имеет особое значение в истории России:

Вглядываясь в русскую историю, в самую ткань русской культуры, мы не найдем ни одной нити, которая не приводила бы к этому первоузлу; нравственная идея, государственность, живопись, зодчество, литература, русская школа, русская наука — все эти линии русской культуры сходятся к Преподобному. В лице его русский народ сознал себя; свое культурно-историческое место, свою культурную задачу и тогда только, сознав себя, получил историческое право на самостоятельность [20].

Со времен Сергия Радонежского Лавра была центром распространения русской культуры и просвещения, основой российской государственности. «Здесь ощутительнее, чем где-либо, пульс русской истории, здесь собрано наиболее нервных, чувствующих и двигательных окончаний, здесь Россия ощущается как целое», — писал Флоренский [20].

В план Комиссии по сохранению и «оживлению» наследия Лавры были включены: создание художественных школ, мастерских, организация иконописных, ювелирных и певческих исследовательских обществ. Предполагалось появление системы научных и учебных заведений с ориентацией на развития творческих народных начал [7, с. 151].

В кратчайшие сроки была проделана подготовительная работа по организации музея, были приняты архивы, взяты на учет историко-культурные ценности, проведен их первичный анализ, намечены направления дальнейших исследований.

Отчет Музейного отдела за период май 1918 г. – октябрь 1919 г. отражал проделанную работу:

Важным центром работ является Троице-Сергиевский Посад, где производятся ремонтные работы и архитектурные обмеры, расчистка икон, где работает починочная мастерская древнего шитья и подготавливается к открытию ремонтная мастерская металлических произведений. Богатейшая ризница Троице-Сергиевой лавры превращена в доступный для публики музей <...> отделом устраиваются культурно-исторические экскурсии [7, с. 152].

Работа комиссии включала задачу по сохранению Лавры в качестве церковной институции, что не соответствовало планам властей, которые начали переходить к более решительным действиям по ликвидации Лавры как действующего церковного учреждения.

В 1919 г. советскими властями было принято решение произвести вскрытие мощей преподобного Сергия Радонежского. Вскрытие мощей проходило в рамках общей антицерковной кампании в целях широкой научно-просветительской и антирелигиозной пропаганды с демонстрацией фактов «многовекового обмана служителей культов, а также и спекуляций эксплуататорского класса на религиозных чувствах темной и невежественной массы» [18, с. 42].

Действия по вскрытию мощей вызвали отторжение и протесты со стороны верующего населения и духовенства. Незамедлительная реакция на различного рода провокационные действия последовала и от патриарха. 17 февраля 1919 г. патриарх Тихон в указе епархиальным архиереям поручил «устранить всякие поводы к соблазну в отношении святых мощей во всех тех случаях, когда и где это признано будет Вами необходимым и возможным» [21].

Решение о вскрытии мощей Сергия Радонежского было принято Советом рабочих и крестьянских депутатов Сергиева Посада 1 апреля 1919 г. В ответ на это решение было составлено прошение от местного населения в адрес председателя Совета народных комиссаров В.И. Ленина о недопущении совершения этого акта, «как совершенно незаконного вторжения гражданской власти во внутреннюю жизнь культа» [19, с. 537–538]. Патриарх Тихон также направил письмо Ленину, в котором отметил: «всякое оскорбление религиозного чувства народа вызывает в нем естественную скорбь и справедливое негодование и может волновать его даже в несравненно большей степени, чем все другие невзгоды жизни, а нас обязывает встать на защиту поругаемой святости и отечески вещать народу: “должно повиноваться больше Богу, нежели человеку” (Деян. 5 гл. 29 ст.)» [19, с. 536–537].

Несмотря на обращения, 11 апреля было произведено вскрытие мощей с ведением протокола и видеофиксацией для последующего распространения и демонстрации «обмана» гражданскому населению [4, с. 127–128].

В течение 1919 г. доступ в монастырь и богослужения были ограничены, а впоследствии прекращены полностью. Было осуществлено выселение братии.

В январе 1920 г. Постановлением пленума Сергиевского исполкома была создана Межведомственная комиссия по разрешению вопросов, связанных с ликвидацией Троице-Сергиевой лавры как монастыря. Председателем Комиссии стал М.В. Галкин, бывший священнослужитель, отказавший от сана и ставший членом большевистской партии. В ходе заседаний комиссии Галкин выступил с заявлением о необходимости устранения из стен Лавры «религиозного культа», а также обрушился с критикой на действовавшую комиссию по охране Лавры, в составе которой находились «люди, являющиеся не только фанатичными сторонниками православной веры, но и активными проводниками в массу народа определенно реакционной политики церковных кругов...» [7, с. 156–157].

В попытках отстоять Лавру состоялась встреча профессора Московской духовной академии И.В. Попова с представителями 8 отделения Народного комиссариата юстиции П.А. Красиковым и И.А. Шпицбергом. В ходе встречи Красиков заявил, что местные власти верно решили вопрос о ликвидации лавры как монастыря, поскольку «пребывание монахов в лавре как нетрудящегося праздного населения невозможно: помещения нужны для культурно-просветительских целей». По результатам встречи ситуация не изменилась — «это дело почти безнадежное при современной Советской власти», — заключил И.В. Попов [4, с. 132].

26 марта 1920 г. вышло постановление президиума Мосгубисполкома «О закрытии Троице-Сергиевой Лавры и передаче мощей Лавры в московский музей» [17].

Патриарх Тихон обратился к В.И. Ленину с просьбой принять законные меры о недопущении изъятия и вывоза священных останков преподобного Сергия:

Для чего это новое оскорбление веры, которое еще более должно растравить раны души верующих и вызвать в русском народе раздражение и обиду? Для чего это после неоднократного заявления власти о свободе веры народа и о свободном удовлетворении его религиозных нужд? Для чего это в то время, когда власть призывает всех к единению и сплочению в деле строительства и победы над невзгодами и ужасами, созданными многолетней войной и экономическим разрушением... [19, с. 587–588].

Сперва показалось, что обращения были услышаны. Выполнение решений было приостановлено. Однако 20 апреля 1920 г. В.И. Ленин подписал декрет «Об обращении в музей историко-художественных ценностей Троице-Сергиевой Лавры». Все находившиеся в Лавре здания и ценности обращались в музей под ведением Народного комиссариата просвещения [15, т. 1, кн. 2, с. 264–265].

Храмы Лавры были опечатаны, богослужения прекратились. Деятельность первого состава Комиссии по охране Лавры была прекращена в виду политической неблагонадежности ее членов. Однако в некоторых случаях П.А. Флоренский и Ю.А. Олсуфьев привлекались в качестве экспертов [2, с. 103].

31 мая 1920 г. в Троицком храме лавры было совершено последнее богослужение перед закрытием собора. По декрету Совета Народных Комиссаров РСФСР на территории Лавры был устроен историко-художественный музей.

Патриарх Тихон обратился по поводу произошедших событий к верующим:

Уже много раз за последнее время терзалось религиозное чувство русских людей, и удар за ударом направлялся на их святыни <...> Не избежала сей печальной участи наша великая Святыня — Троице-Сергиева лавра <...> оскорбление мощей Преп. Сергия вызвало великий религиозный порыв, выразившийся в усиленном паломничестве к Его цельбоносной раке...

Патриарх сообщал, что от Совета Народных Комиссаров был получен ответ: «...жалобу гражданина Беллавина (патриарха Тихона) на постановление Московского губисполкома о перевозке мощей из Троице-Сергиевой Лавры в один из Московских музеев от 10 мая оставить без последствий...» [13, с. 167–168].

Глава Церкви напомнил слова историка В.О. Ключевского, которые тот произнес в торжественном собрании Московской Духовной Академии в сентябре 1892 г. в память Сергия Радонежского и основанной им Лавры:

Ворота Лавры Преподобного затворятся, и лампы погаснут над Его гробницей только тогда, когда мы растратим без остатка весь духовный нравственный запас, завещанный нам нашими великими строителями Земли Русской, как преподобный Сергий.

Далее констатируя то, что ныне «...закрываются ворота Лавры и гаснут в ней лампы», патриарх Тихон, призывает к покаянию и молитвам:

Что же? Разве мы уже не растратили внешнее свое достояние и остались при одном холоде и голоде? Мы только носим имя, что живы, а на самом деле уже мертвы <...> Очистим же сердце наше покаянием и молитвами и будем молить Преподобного, дабы не покидал Он Лавры Своей... [13, с. 168].

Дальнейшая судьба Троице-Сергиевой лавры во многом разделила все общероссийские перемены и перипетии истории. История Лавры в XX в., как и в предыдущие века, отражала историю всей страны, выступала выражением государственно-церковных отношений и культурной политики, мировоззренческих столкновений бурного столетия. Формирование «живого музея» на месте ключевого символа России оказалось уникальным и трагическим опытом, демонстрирующим эволюцию отношения государства к своему историческому наследию [1, с. 232]. На фоне рассмотрения данного «опыта» особо ярко проявляются фигуры защитников и преобразователей, чьи труды, воззрения и устремления выступают для потомков не столько сюжетами из прошлого, сколько факторами, формирующими историческую память и позволяющими извлекать уроки истории и нравственные ориентиры.

«Нравственное богатство народа наглядно исчисляется памятниками деяний на общее благо, памятниками деятелей, внесших наибольшее количество добра в свое общество. С этими памятниками и памятям и срастается нравственное чувство народа; они — его питательная почва; в них его корни; оторвите его от них — оно завянет как скошенная трава...», — произнес В.О. Ключевский в упоминавшейся речи о Сергии Радонежском [6, с. 76].

Так и фигура патриарха Тихона, избранного после 200-летнего отсутствия патриарха в Русской церкви, с появлением которого были связаны многие надежды современников, представляет особое значение для современности, когда духовно-нравственные ориентиры и наполнение исторической памяти общества вновь стали актуальными вопросами в перспективе оценки и конструирования образа будущего.

Период революций и гражданской войны в России оставил важный, но противоречивый след в отечественной истории. Это трагедия расколотого общества, в которой между враждующими сторонами разверзлась непреодолимая пропасть, несовместимость взглядов на развитие страны, на оценку ее прошлого, построение настоящего и видение будущего. По своей сути, это был глубокий кризис национальной идентичности, в период которого часть общества использовала все возможные методы для утверждения своей позиции, несмотря на человеческие жертвы и скатывание страны в гражданскую катастрофу. На этом фоне фигура патриарха Тихона оказывается уникальной. Он пытался остановить стихию, отстоять то, на чем исторически строилась Россия, защитить ценности, которым жил ее народ. Подчеркивая необходимость сохранить как единство страны, так и единство Церкви, патриарх исполнил свое служение.

Список литературы

Исследования

- 1 Гаганова М.А. Троице-Сергиева лавра и государственная культурная политика (1918–1941 гг.) // Вестник РГГУ. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2013. № 7. С. 227–235.
- 2 Заккрытие Троице-Сергиевой лавры и судьба мощей преподобного Сергия в 1918–1946 гг. М.: Изд. Совет Русской Православной Церкви, 2008. 430 с.
- 3 Зарубина К.А. «Теория официальной народности» С.С. Уварова как проекция консервативной доктрины российского государства // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. 2024. Т. 11, № 1. С. 29–34.
- 4 Кашеваров А.Н. Судьба мощей преподобного Сергия Радонежского в контексте «Мощейной эпопеи» советской власти // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. 2015. № 2. С. 121–140.
- 5 Киши И. Образ культа — смысл культуры. Заметки по поводу статей П.А. Флоренского о Троице-Сергиевой Лавре // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. 2015. № 3. С. 5–18.
- 6 Ключевский В.О. Исторические портреты. Деятели исторической мысли. М.: Правда, 1990. 624 с.
- 7 Крапивин М.Ю. Письмо эксперта VIII отдела Наркомюста РСФСР М.В. Галкина председателю ВЧК Ф.Э. Дзержинскому (от 30 апреля 1920 г.) с политическими обвинениями в адрес священника П.А. Флоренского // Вопросы музеологии. 2025. № 16. С. 146–170.
- 8 Кривошеева Н.А. О пребывании в Троице-Сергиевой лавре нареченного Патриарха Тихона // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2011. Вып. 5. С. 99–110.
- 9 Кызласова И.Л. О благословении Патриархом Тихоном трудов деятелей культуры по сохранению и реставрации памятников древней живописи // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2006. Вып. 2. С. 27–33.
- 10 Священник Павел Флоренский. М.: Мысль, 1996. Т. 2. 878 с.
- 11 Фирсов С.Л. Святейший Правительствующий Синод накануне и во время Революции. Историко-социологический очерк // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2019. № 1–2. С. 90–103.

Источники

- 12 «По молитвам Преподобного...» Святейший Патриарх Тихон и Свято-Троицкая Сергиева лавра // Православие.Ru. URL: <https://pravoslavie.ru/174058.html> (дата обращения 29.11.2025).
- 13 Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти. 1917–1943 гг. М.: Изд-во Православ. Свято-Тихонов. Богослов. ин-та, 1994. 1063 с.
- 14 Документы Священного Собора Православной Российской Церкви 1917–1918 годов. М.: Изд-во Новоспасского монастыря, 2012. Т. 1, кн. 2. 1376 с. М.: Изд-во Новоспасского монастыря, 2015. Т. 5. 938 с.

- 15 Конфессиональная политика советского государства. 1917–1991 гг. М.: Политическая энциклопедия, 2017. Т. 1, кн. 1. 646 с. М.: Политическая энциклопедия, 2017. Т. 1, кн. 2. 670 с.
- 16 *Ленин В.И.* Полн. собр. соч.: в 55 т. М.: Издательство политической литературы, 1968. Т. 12. 576 с.
- 17 Мощи преподобного Сергия Радонежского: история обретения, сокрытия и возвращения в лавру // Православие.Ru. URL: <https://pravoslavie.ru/147212.html> (дата обращения 29.11.2025).
- 18 Революция и церковь. 1919. №1. 52 с.
- 19 Следственное дело патриарха Тихона. Сборник документов по материалам Центрального архива ФСБ РФ. М.: Памятники исторической мысли, 2000. 1016 с.
- 20 Троице-Сергиева Лавра и Россия. Свящ. Павел Флоренский // Официальный сайт Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. URL: <https://lavra.ru/news/all/troitse-sergieva-lavra-i-rossiya-svyashch-pavel-florenskiy> (дата обращения 29.11.2025).
- 21 Указ Св. Патриарха Тихона епархиальным архиереям об устранении поводов к глумлению и соблазну в отношении св. мощей // Православный портал «Азбука веры». URL: https://azbyka.ru/otechnik/Tihon_Belavin/ukaz-sv-patriarha-tihona-eparhialnym-arhierejam-ob-ustranении-povodov-k-glumlениyu-i-soblaznu-v-otnoshenii-sv-moshej/ (дата обращения 29.11.2025).

© 2026 Alexander S. Mitsov
Moscow, Russia

© 2026 Igor V. Osipov
Moscow, Russia

**PATRIARCH TIKHON AND THE HOLY TRINITY-ST. SERGIUS LAVRA:
CULTURAL AND HISTORICAL HERITAGE PRESERVATION
IN THE CONTEXT OF VALUES' REVALUATION**

Abstract: In the modern world reality the issues of understanding the past and cultural heritage are as relevant as ever. History and culture are at the forefront of political processes related to generating of the concepts that unify national communities, but at the same time they form a battlefield where clashes can have a devastating impact on the social and state structure. The historical memory of communities is shaped by key events and personalities. Russian historical development is closely intertwined with a religious component. The Holy Trinity-St. Sergius Lavra, the spiritual and cultural Orthodox faith center, has been the sacral symbol of Russia for many centuries. Since 1917, Russian ideological foundation that largely interrelated with a religious component, has been in danger of complete destruction. This paper examines the role of Patriarch Tikhon, who is called upon to defend both the Church and Russia itself, with its thousand-year history and values. In the context of the deep identity crisis of Russian society and the religion persecution, the efforts of the intercessors and ascetics helped to preserve moral and spiritual principles, the heritage, memory and cultural basis of national identity.

Keywords: civic identity, cultural heritage, memory, Patriarch Tikhon, The Holy Trinity-St. Sergius Lavra

Information about authors: Alexander S. Mitsov — Junior Researcher, Institute of Civil Identity, The Kosygin State University of Russia (Technology. Design. Art), Malaya Kaluzhskaya St., 1, 119071 Moscow, Russia.

E-mail: alex.micov@gmail.com

Igor V. Osipov — PhD in History, Leader Researcher, Institute of Civil Identity, The Kosygin State University of Russia (Technology. Design. Art), Malaya Kaluzhskaya St., 1, 119071 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-7697-1629>

E-mail: igorosipov2020@gmail.com

Received: December 16, 2025

Date of approval by the reviewers: February 19, 2026

Date of publication: March 25, 2026

For citation: Mitsov, A.S., Osipov, I.V. “Patriarch Tikhon and the Holy Trinity-St. Sergius Lavra: Cultural and Historical Heritage Preservation in the Context of Values’ Revaluation.” *Vestnik slavianskikh kul’tur*, vol. 79, 2026, pp. 47–59. (In Russ.)

<https://doi.org/10.37816/2073-9567-2026-79-47-59>

References

- 1 Gaganova, M.A. “Troitse-Sergieva lavra i gosudarstvennaia kul’turnaia politika (1918–1941 gg.)” [“The Trinity Lavra of St. Sergius and State Cultural Policy (1918–1941)”]. *Vestnik RGGU. Series: Literaturovedenie. Iazykoznanie. Kul’turologiia* [Literary Criticism. Linguistics. Cultural Studies], no. 7, 2013, pp. 227–235. (In Russ.)
- 2 *Zakrytie Troitse-Sergievoi lavry i sud’ba moshchei prepodobnogo Sergiia v 1918–1946 gg.* [The Closure of the Trinity Lavra of St. Sergius and the Fate of the Relics of St. Sergius in 1918–1946]. Moscow, Sovet Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi Publ., 2008. 430 p. (In Russ.)
- 3 Zarubina, K.A. “Teoriia ofitsial’noi narodnosti’ S.S. Uvarova kak proektsiia konservativnoi doktriny rossiiskogo gosudarstva” [“S.S. Uvarov’s ‘Theory of Official Nationality’ as a Projection of the Conservative Doctrine of the Russian State”]. *Vestnik Omskogo universiteta. Series: Istoricheskie nauki* [Historical Sciences], vol. 11, no. 1, 2024, pp. 29–34. (In Russ.)
- 4 Kashevarov, A.N. “Sud’ba moshchei prepodobnogo Sergiia Radonezhskogo v kontekste “Moshcheinoi epopee” sovetskoi vlasti” [“The Fate of the Relics of St. Sergius of Radonezh in the Context of the ‘Relic Epic’ of Soviet Power”]. *Drevniaia Rus’: vo vremeni, v lichnostiakh, v ideiakh*, no. 2, 2015, pp. 121–140. (In Russ.)
- 5 Kishsh, I. “Obraz kul’ta — smysl kul’tury. Zametki po povodu statei P.A. Florenskogo o Troitse-Sergievoi Lavre” [“The Image of Cult — the Meaning of Culture. Notes on P.A. Florensky’s Articles on the Trinity Lavra of St. Sergius”]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta im. M.A. Sholokhova*, no. 3, 2015, pp. 5–18. (In Russ.)
- 6 Kliuchevskii, V.O. *Istoricheskie portrety. Deiateli istoricheskoi mysli* [Historical Portraits. Figures of Historical Thought]. Moscow, Pravda Publ., 1990. 624 p. (In Russ.)

- 7 Krapivin, M.Iu. "Pis'mo eksperta VIII otdela Narkomiusta RSFSR M.V. Galkina predsedateliu VChK F.E. Dzerzhinskomu (ot 30 apreliia 1920 g.) s politicheskimi obvineniami v adres sviashchennika P.A. Florenskogo" ["Letter from M.V. Galkin, an expert of the VIII Department of the People's Commissariat of Justice of the RSFSR, to F.E. Dzerzhinsky, Chairman of the All-Russian Extraordinary Commission (VChK) (April 30, 1920), containing political accusations against Priest P.A. Florensky"]. *Voprosy muzeologii*, no. 16, 2025, pp. 146–170. (In Russ.)
- 8 Krivosheeva, N.A. "O prebyvanii v Troitse-Sergievoi lavre narechennogo Patriarkha Tikhona" ["On the Stay of the Proclaimed Patriarch Tikhon at the Trinity Lavra of St. Sergius"]. *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriiia 2: Istoriiia. Istoriiia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi* [History. The History of the Russian Orthodox Church], no. 5, 2011, pp. 99–110. (In Russ.)
- 9 Kyzlasova, I.L. "O blagoslovenii Patriarkhom Tikhonom trudov deiatelei kul'tury po sokhraneniui i restavratsii pamiatnikov drevnei zhivopisi" ["On Patriarch Tikhon's Blessing of the Work of Cultural Figures on the Preservation and Restoration of Ancient Art"]. *Vestnik Pravoslavnogo Sviato-Tikhonovskogo gumanitarnogo universiteta. Seriiia 2: Istoriiia. Istoriiia Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi* [History. The History of the Russian Orthodox Church], no. 2, 2006, pp. 27–33. (In Russ.)
- 10 *Sviashchennik Pavel Florenskii* [Priest Pavel Florensky]. Moscow, Mysl' Publ., 1996. 878 p. (In Russ.)
- 11 Firsov, S.L. "Sviateishii Pravitel'stvuiushchii Sinod nakanune i vo vremia Revoliutsii. Istoriko-sotsiologicheskii ocherk" ["The Most Holy Governing Synod on the Eve and During the Revolution. An Historical and Sociological Essay"]. *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom*, no. 1–2, 2019, pp. 90–103. (In Russ.)